

УДК 811.161.1

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «РАДОСТЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ Ч. АЙТМАТОВА

Е.И. Жоламанова

Целью данной статьи является моделирование эмоциональных концептов на материале художественной прозы Ч. Айтматова. Автором предложен алгоритм изучения концепта «Радость» с помощью лингвокогнитивного анализа. Его приемы основаны на трех аспектах исследования языкового материала – структурном, когнитивном и психологическом. Описание важных признаков концепта проходит в русле языковой вербализации, когнитивного анализа и невербальных средств объективации концепта.

Ключевые слова: когнитивные признаки; гуманитарная парадигма; когнитивная лингвистика; эмотиология; художественный дискурс; культурный код; когнитивные признаки; когнитивная тема.

Ч. АЙТМАТОВДУН КӨРКӨМ ДИСКУРСУНДА «КУБАНЫЧ» ТҮШҮНҮГҮН КОГНИТИВДҮҮ МОДЕЛДӨӨ

Е.И. Жоламанова

Бул макаланын максаты – Ч. Айтматовдун көркөм чыгармасынын материалынын негизинде эмоционалдык түшүнүктөрдү моделдөө болуп эсептелет. Автор лингвокогнитивдик анализдин жардамы менен «Кубаныч» түшүнүгүн изилдөөнүн алгоритмин сунуш кылат. Анын ыкмалары лингвистикалык материалды изилдөөнүн үч аспектинде негизделген – структуралык, когнитивдик жана психологиялык. Концепциянын маанилүү белгилеринин сүрөттөлүшү лингвистикалык вербализацияга, когнитивдик анализге жана концепцияны объективдештирүүнүн вербалдык эмес каражаттарына ылайык жүрөт.

Түйүндүү сөздөр: когнитивдик билгилер; гуманитардык парадигма; когнитивдик лингвистика; эмотиология; көркөм дискурс; маданий код; когнитивдик белгилер; когнитивная тема.

COGNITIVE MODELING OF THE CONCEPT “JOY” IN THE ARTISTIC DISCOURSE OF CH. AITMATOV

E.I. Zholamanova

The purpose of this article is to model emotional concepts based on the Ch. Aitmatov fiction prose material. The author has proposed an algorithm for studying the concept of “Joy” using linguo-cognitive analysis. His methods are based on three aspects of the linguistic material study - structural, cognitive and psychological one. The description of the important features of the concept follows in the footsteps of language verbalization, cognitive analysis and non-verbal means of concept objectification.

Keywords: cognitive attributes; humanitarian paradigm; cognitive linguistics; emotions linguistics; artistic discourse; cultural code; cognitheme.

В недрах гуманитарной парадигмы XXI века активно развивается когнитивная лингвистика, а также одно из ее современных направлений – эмотиология. В российской и зарубежной лингвистике накоплен большой опыт в области

концептуальных исследований, центральным понятием которых является концепт. Однако единая теория концепта и методов его исследования еще окончательно не оформилась, поэтому сохраняется пристальный интерес к проблемам

концептологии и вопрос о конфигурации концепта не теряет своей актуальности.

Целью нашего исследования является структурирование эмоционального концепта «Радость» на материале художественного дискурса Ч. Айтматова. В данной статье предлагается методика проведения концептуального анализа эмоционального состояния радости, отраженного в языке. За основу была взята методика моделирования концепта, предложенная профессором З.К. Дербишевой в монографии «Основы лингвокогнитивного сравнения языков». По мнению автора, содержательный объем концепта формируют несколько его слоев: понятийное ядро, семантическая сфера, когнитивная, образно-символическая и культурно-ценностная сферы [1, с. 7].

Комплексное структурирование концепта, предлагаемое данной методикой, позволяет отразить многослойную архитектуру концепта, очертить его вербальное и лингвокогнитивное содержание. Применив указанную модель анализа концепта к художественному дискурсу, мы хотим утвердить его своеобразную верификацию: модель лингвокогнитивного анализа словарного концепта приложима и к художественному эмоциональному концепту.

В данной статье проанализирован эмоциональный концепт «Радость», представленный на страницах художественных произведений Ч. Айтматова, таких как «Материнское поле», «Джамиля», «Прощай, Гульсары!», «Белый пароход», «И дольше века длится день...», «Плаха», «Когда падают горы (Вечная невеста)».

Лингвокогнитивный анализ эмоциональных концептов, проведенный на материале художественного дискурса Ч. Айтматова, зиждется на построении лингвистического поля концепта и изучении его когнитивных признаков.

Концепт «Радость» будет охарактеризован по таким показателям:

I. Вербальная репрезентация концепта «Радость».

II. Когнитивно-семантический анализ.

Вербальная репрезентация концепта будет включать в себя описание лексических дериватов и синонимов. Разработка когнитивно-семантического анализа будет состоять из характеристики атрибутивных и глагольных словосочетаний, а также фразеологизмов и метафорических выражений и когнитивных.

I. **Вербальная репрезентация концепта «Радость».** Лингвистическое поле концепта

«Радость» представляет собой вербализацию данного концепта, которая складывается из словообразовательных дериватов, системных и контекстуальных синонимов имени концепта. Сначала рассмотрим, какие словообразовательные дериваты понятия «радость» встретились на страницах произведений Ч. Айтматова.

Лингвистическое поле концепта «Радость» конституируется следующим образом: ядро эмоционального концепта заключает в себе лексемы: *радость, радовать, радоваться, радостный и радостно*. Здесь же располагаются их словообразовательные дериваты: *радовать – порадовать; радоваться – обрадовать, порадоваться; радостный – рад, радостно, радостней, обрадованный; радостно – радуясь* (12 дериватом), количество которых не отличается большим числом, что обусловлено возможностями системы русского языка.

Центральную часть концепта структурируют языковые и контекстуальные синонимы. Богатая синонимия в художественном дискурсе Ч. Айтматова возмещает скованность образования производных слов концепта «Радость». Эмоциональные концепты в произведениях Ч. Айтматова «Страх», «Гнев», «Печаль», «Радость» и другие носят художественный характер и отражают авторское своеобразие восприятия мира. Синонимы концепта «Радость» отличаются стилистическим разнообразием, высокой частотностью в описании эмоциональной жизни персонажей. В анализируемых произведениях, таких как «Джамиля», «И дольше века длится день...», «Когда падают горы» и других, каждая часть речи ядерного сегмента формирует свой синонимический ряд:

радость – благо, благодать, благоденствие, благость, блаженство, вдохновение, веселье, гармония, забава, забытие, игривость, кайф, ласка, ласковость, нежность, облегчение, потепление, потеха, приятность, радушие, спокойствие, удача, умиление, умиротворение, умиротворенность, упоение, успех, утеха, утешение, эйфория (27 синонимов);

радовать – возвышать, возносить, воспарять, забавлять, обрадовать, окрылять, растрагивать, тешить, тронуть, ублажать, ублажить, умилять (13 синонимов);

радоваться – буйствовать, веселиться, воодушевиться, забавляться, кайфануть, приободриться, сиять, упиваться, утешить (10 синонимов);

радостный – *благодушный, благонамеренный, бодрый, бравый, вдохновленный, веселый, возбужденный, возвышенно-романтический, возвышенный, насмешливый, радушный, развеселый, упоительный, чудесный*; в функции сказуемого – *доволен* (15 синонимов);

радостно – *блаженно, благостно, благоприятно, благоговейно, буйно, бурно, задорно, легко, лестно, любо, обрадовано, озорно, отрадно, покойно, потешно, приятно, радушно, славно, трогательно, чудодейственно, чудесно* (22 синонима). Всего – 87 синонимов.

Богатая синонимия является отличительной чертой не только русского языка, но и тезауруса произведений Ч. Айтматова. Автор широко использует весь спектр синонимов, обогащая художественный дискурс яркими красками, нюансами и оттенками смысла в целях более точного воспроизведения действительности. Среди приведенных синонимов имеют место слова разных пластов лексики: *благодать, благоденствие, вдохновение* (книжные); *забава, потеха, кайф* (разговорные); *радушие, успех, удача* (слова активного запаса), *благостно, благоговейно, чудодейственно* (слова пассивного употребления), *благодать, упоение, умиротворенность* (старославянизмы); *гармония, кайф, эйфория* (западные заимствования).

Периферийную область концепта «Радость» составляют фразеологические выражения: *в радость, на радостях, поднимать настроение, радовать глаз, радость обуяла меня, радости жизни, радужное настроение, сердце колотится (от радости), витать в заоблачных сферах, исцелять душу, на душе рай*. Эти фразеологизмы обладают общим значением «вызывать чувство удовольствия». Фразеологические единицы *как на крыльях долечу и аж мурашки по коже* указывают на физическое состояние человека, когда он испытывает радость (*аж мурашки по коже*) и на действия человека, который переживает радость (*как на крыльях долечу*). Всего – 14 фразеологизмов.

В повести «Материнское поле» употреблена поговорка «*Масла в твои уста!*», выражающая удовольствие при получении радостной вести; она является русским переводом кыргызской поговорки «*Озуңа май*» (разговорный). Это выражение можно считать проявлением лингвокультурной специфики в художественном дискурсе билингвального автора.

Лексическое поле концепта «Радость» включает в себя словосочетания с именем концепта.

Сочетаемость лексемы *радость* объективирует синтагматические отношения языковых единиц, отражает синтаксическое поле концепта и включает в себя следующие подчинительные словосочетания: 1) глагольные словосочетания – *блестеть от радости* (о глазах), *видел радость, вскрикнуть от радости, сиять от радости* и др.; 2) адективные словосочетания – *дикая радость, духовная радость, хлынувшая радость* и др.; 3) субстантивные словосочетания (*радость* – зависимое слово): *двери радости, крик радости*; 4) субстантивные словосочетания: *радости жизни*.

Широту и богатство лексико-семантического поля характеризует такой показатель, как предикаты *радости*. Это глаголы, сопровождающие описание эмоции радости, они указывают на проявления изучаемой эмоции в действиях и состояниях человека. В художественном дискурсе Ч. Айтматова концепт «Радость» вербализуется следующими глаголами: *балагурить, веселиться, веселить, повеселеть, развеселиться, визжать, гладить, гоготать, залюбоваться, ласкать, ласкаться, приласкаться, лелеять, любить, манить, полуулыбаться, просветлеть, разомлеть* и многими другими. К предикатам *радости* примыкают фразеологизмы, выражающие проявления радости в действиях: *приснуть со смеху, залиться смехом, расплываться в улыбку, посмеяться от души*.

II. **Когнитивно-семантический анализ концепта «Радость»** состоит из наблюдения за атрибутивными и глагольными словосочетаниями. Атрибутивные словосочетания можно подразделить на семантические группы, которые указывают на когнитивные признаки словосочетаний: 1) признак с точки зрения принадлежности: *свои радости*; 2) признак с точки зрения субъекта: *людские радости*; 3) степень качества: *самая большая радость*; 4) эмоциональная характеристика признака: *неописуемая радость*; 5) неожиданность признака: *нечаянная радость*; 6) непродолжительность признака: *мимолетная радость*; 7) метафорический признак: *хлынувшая радость*; 8) интенсивность признака: *дикая радость, такая радость*; 9) происхождение эмоции: *непонятная радость, духовная радость*. Пример: «Аплодисменты были долгими, и сияли *духовной радостью* глаза слушателей, заполнивших и неф, и хоры кирхи» («Когда падают горы»).

Перейдем к констатации когнитивных признаков эмоционального концепта «Радость»

в глагольных словосочетаниях. В художественном дискурсе Ч. Айтматова нам удалось выявить 10 когнитивных признаков, перечислим их:

1. «Радость – это свет»: «Он [Данияр] смотрел на нее не отрываясь, грустным, восхищенным взглядом, в котором *сквозили и радость, и боль*» («Джамия»).

2. «Радость – это вода, жидкость»: «Не знаю, всерьез или в шутку он так сказал, только я вдруг расплакалась. Так просто, не удержалась от *хлынувшей радости, переполнилась она в груди...*» («Материнское поле»).

3. «Радость – причина действия»: «И такая *радость* обуяла меня! *Засуетилась я, забежала по кузнице и не знаю, что делать*» («Материнское поле»).

4. «Телесно-соматическое выражение эмоции»: «Но если бы знал кто, как горячо и гулко *заколотилось его сердце от радости и гордости*» («Белый пароход»).

5. «Интенсивность или деинтенсивность переживания эмоции радости, градация»: «Мальчик сам не подозревал, что *радость* его будет *такой большой*» («Белый пароход»).

6. «Причины радости»: «*Травка – она какая, она – радость приносит, на душе рай от нее*» («Плаха»).

7. «Пути избавления от радости»: «Глядя на Джамилю, мне хотелось убежать в степь и криком кричать, вопрошая землю и небо, что мне делать, как мне *побороть* в себе эту непонятную тревогу и эту непонятную *радость*» («Джамия»).

8. «Контролируемость / неконтролируемость эмоции радости»: «Настроение у них было отличное – погода неплохая, а тут еще откуда ни возьмись какой-то ушастый и головастый сорванец выбегает навстречу каждой машине, *ошалев от дикой радости*» («Белый пароход»).

9. «Возникновение эмоции с указанием/без указания ее продуцента, каузатора»: «Даже погода в то летнее утро была какой-то радушной и искренней, еще не раскалившееся солнце заливало своим светом все видимые пространства, одаря сиюминутным счастьем бытия всех тварей, живущих на земле, и словно бы *соучествовало в радостях людских*» («Когда падают горы»).

10. «Переживание эмоции радости»: «Ему стало скучно. Исчезло *ожидание чего-то необыкновенного*, исчезла та *радость*, которую он

испытал, когда увидел на горе автолавку» («Белый пароход»).

Перечисленные когнитивные признаки раскрывают содержательный объем концепта «Радость», эксплицируют многочисленные индивидуально-авторские грани понимания этого концепта.

Следующая когнитивная характеристика концепта «Радость» – это установление когнитивных, которые опираются на причины возникновения данной эмоции, радость у героев произведений возникает как реакция на приятное или полезное событие.

В художественном дискурсе Чингиза Айтматова выделяется следующая когнитивная тема в концепте «Радость» – «Ценностное значение коня для кыргызского этноса». Она подтверждается цитатой: «Был бы *иноходец* под рукой, сел бы и, крича от восторга и *радости*, явился бы к ней, как этот белый снег поутру» («Прощай, Гульсары!»).

Радость в эмоциональном состоянии героев в таких случаях связана с культурными особенностями Кыргызстана, традиционным ведением скотоводства, горным рельефом местности. Для кыргыза естественно с любовью относиться к коню, заботливо ухаживать за ним. Именно с этим животным связано возникновение радостных эмоций персонажей в повестях и романах двуязычного писателя.

Анна Вежбицкая в монографии «Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики» высказывает мнение о том, что базовые эмоции не имеют панкультурного выражения, эмоции разных культур выражаются немного по-разному и имеют свою национальную специфику. Она показывает это на примере слов *грусть*, *тоска* в русском языке. На английском эти слова не имеют точного перевода, а употребляют слова *меланхолия*, *ностальгия*, *сплин*, но это уже что-то другое, не идентичное *грусти* и *тоске* [2, с. 23].

Мы присоединяемся к мнению А. Вежбицкой о том, что эмоциональные концепты обладают национально-культурной спецификой. В данном конкретном случае, анализируя концепт «Радость» в художественном дискурсе Ч. Айтматова, мы находим одну типичную ситуацию, в которой возникает эмоция радости у представителей кыргызской национальности: причиной возникновения радости может стать момент, связанный с конем, иноходцем. Это

животное представляет особую ценность для кыргыза, бывшего кочевника. В приводимой цитате говорится о встрече Танабая со своим давним любимцем, конем Гульсары: «Велика была радость Танабая, когда однажды утром увидел он в табуне своего *иноходца*» («Прощай, Гульсары!»).

Итак, в данной статье был проведен лингвокогнитивный анализ концепта «Радость». Приведенные здесь исследовательские приемы позволили установить языковую вербализацию и семантическое варьирование изучаемого концепта.

Языковая вербализация концепта «Радость» складывается из лексических дериватов, системных и контекстуальных синонимов. Сочетаемость существительного *радость* отражает синтаксический слой концепта, объективирует синтагматические отношения языковых единиц. Обширная синонимия репрезентирует парадигматические отношения лексико-семантического слоя. Разветвленная сеть дериватом отражает эпидигматические отношения лексического слоя концепта «Радость».

Когнитивная характеристика исследуемого концепта показала, что у концепта «Радость» выделено 9 когнитивных признаков атрибутивных словосочетаний, они были перечислены выше.

На основе глагольных словосочетаний в художественном дискурсе Ч. Айтматова нам удалось выявить 10 когнитивных признаков, которые указывали на: причины возникновения эмоции радости, физиологические проявления радости, интенсивность переживания данной эмоции, контролируемость/неконтролируемость радости и другие признаки.

В художественном тексте романа «Когда падают горы (Вечная невеста)» встретились *метафорические образы радости*. В одном из примеров радость представлена в виде стихийного культурного кода [3, с. 182–189], в метафорическом образе воды: «Не знаю, всерьез или в шутку он так сказал, только я вдруг расплакалась. Так просто, не удержалась от *хлынувшей радости, переполнилась она в груди...*» («Материнское поле»).

Анализ когнитивных признаков концепта «Радость» позволяет создать его профиль или обрисовать портрет эмоции.

Радость имеет конкретные очертания: она может быть большой и неопишуемой, а может – мимолетной и непонятной. От радости можно ликовать, веселиться, от нее сияют глаза и на лице появляется улыбка. Радость дарят человеку красивые песни, ласки любимой и сама любовь.

Часто радость обретает метафорические черты. Вместительность радости является душой человека, радость похожа на огонь, который горит в душе и радует человека; от радости душа может встрепенуться. Радость может хлынуть, как водный поток, и переполнить человека. Иногда радость нельзя контролировать: она может быть дикой, и от нее можно ошалеть; от сильной радости даже хочется избавиться. Радость может сквозить в глазах, как солнечный свет. В любовных радостях может соучаствовать солнце и одаривать людей счастьем.

В портрете эмоции радости можно разглядеть и лингвоспецифичные штрихи. Причиной радости для кыргыза может стать красивый бег иноходца.

При моделировании эмоционального концепта «Радость» выяснились его лингвистические и когнитивные характеристики. Лингвистические характеристики языковых единиц раскрывают системные особенности языка писателя – парадигматику, синтагматику и эпидигматику языкового материала. Когнитивные признаки словесного материала показывают логические и образно-метафорические ассоциации писателя, индивидуально-авторское восприятие действительности, эксплицируют лингвокультурные особенности языкового сознания писателя-билингва.

Литература

1. *Дербишева З.К.* Основы лингвокогнитивного сравнения языков: монография / З.К. Дербишева. М.: ФЛИНТА: Наука, 2019. 265 с.
2. *Вежбицкая А.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с. (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия).
3. *Колесов В.В.* Введение в концептологию: учеб. пособие / В.В. Колесов, М.В. Пименова. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 248 с.